

DIE WELT DER SLAVEN

INTERNATIONALE HALBJAHRESSCHRIFT
FÜR SLAVISTIK

Jahrgang
LIV, 1

2009

VERLAG OTTO SAGNER
MÜNCHEN

DIE WELT DER SLAVEN

INTERNATIONALE HALBJAHRESSCHRIFT FÜR SLAVISTIK

Herausgegeben von

Peter Rehder (München) und Igor Smirnov (Konstanz)

Beirat: John Elsworth • Erika Greber • Rainer Grübel • Wolfgang Hock

Sebastian Kempgen • Aleksandr Lavrov • Volkmar Lehmann • Olga Matich • Wolf Schmid

Ulrich Schweier • Miloš Sedmidubský • Klaus Steinke • Michael Wachtel • Anna Zaluzniak

Jahrgang LIV (2009), Heft 1

(Erscheinungsdatum: 2. Januar 2009)

Inhalt

I. Artikel

Смирнов, Игорь П.: «Доктор Живаго» и гибридный жанр киноромана	1
Borisova, Natalia: Zwischen Okzident und Orient: Die Erfindung der russischen Liebe	25
Smith, Alexandra: The Effacement of History, Theatricality and Postmodern Urban Fantasies in the Prose of Petruševskaja and Pelevin	53
Руди, Татьяна Р.: «О, чудо медвеннаго приимания!» (к биографии Ермолая-Бразма)	79
Daiber, Thomas: Middle Class Communication, <i>мол</i> , Political Shifts and Language Shifts in Russia	89
Zaretsky, Yevgen: Die Unterscheidung belebt – unbelebt im Russischen	103
Neusius, Boris: „Sprechen im Geiste des Kroatischen“	126
Kempgen, Sebastian: Zu einigen indischen Städten bei Afanasij Nikitin. Die Rundreisen (Kulonger, Parvat) und Vijayanagara	150

II. Rezensionen

Moser, Michael: On an “Undeclared Contest” in the History of the Ukrainian Language	165
---	-----

III. Rezensionen

Uffelmann, Dirk: Janusz Korek (Hrsg.), <i>From Sovietology to Postcoloniality: Poland and Ukraine from a Postcolonial Perspective</i> . Huddinge 2007	184
Moser, Michael: Mathias Niendorf, <i>Das Großfürstentum Litauen. Studien zur Nationsbildung in der Frühen Neuzeit (1569–1795)</i> . Wiesbaden 2006	189
Schlott, Wolfgang: Viviane Kafitz, <i>Sprachartistische Lyrik. Gemälde- und Skulpturengedichte des russischen Symbolismus</i> . Köln 2008	194
Voß, Christian: Ronelle Alexander, Ellen Elias-Bursač, <i>Bosnian, Croatian, Serbian, a Textbook. With Exercises and Basic Grammar</i> . Madison 2006. – Ronelle Alexander, <i>Bosnian, Croatian, Serbian, a Grammar. With Sociolinguistic Commentary</i> . Madison 2006	196

Einsendung von Artikeln (als Attachment oder auf CD-ROM und als Papierausdruck, bitte

Typoskriptregeln anfordern) bzw. von Rezensionsexemplaren an die Herausgeber:

Prof. P. Rehder, Universität München, D-80539 München (Rehder@lrz.uni-muenchen.de) bzw.

Prof. I. Smirnov, Universität Konstanz, D-78464 Konstanz (Igor.Smirnov@uni-konstanz.de).

Eine Verpflichtung zur Besprechung oder Rücksendung zugesandter Bücher kann nicht übernommen werden. Rezensionen nur nach Rücksprache mit den Herausgebern.

Inhaltsverzeichnisse der Jahrgänge XXXVIII (1993) mit LIV (2009/1) unter:

<http://www.slavistik.uni-muenchen.de/weltslav.htm>

ISSN 0043-2520

© 2009 by Verlag Otto Sagner, München

Gesetzt aus der URW Garamond von MacCampus

Druck- und Bindearbeiten: Strauss Offset Druck, 69509 Mörlingen

Alle Rechte vorbehalten • Gedruckt auf alterungsbeständigem Papier

«О, ЧУДО МЕДВЕННОГО ПРИИМАНИЯ!»

(к биографии Ермолая-Еразма)

О биографии Ермолая-Еразма на сегодняшний день известно крайне мало (Зимин 1958, 128-142; Дмитриева 1988; Руди 2008). Все немногочисленные сведения об этом крупнейшем писателе и мыслителе эпохи Грозного реконструируются почти исключительно на основе его произведений.

Считается, что Ермолай был уроженцем Пскова, где, судя по его трактату «Правительница», жил в 40-х гг. XVI в.¹ Вероятнее всего, он был облечен духовным саном: об этом свидетельствуют его значительная образованность и осведомленность в богословских вопросах, духовная направленность его сочинений, а также не раз постулируемая в них идея о превосходстве власти священника над светской властью².

В конце 1540-х гг. Ермолай перебрался в Москву, по-видимому, в связи с приглашением митрополита Макария принять участие в работе по созданию житий русских святых, связанной с канонизационными соборами 1547 и 1549 гг. В адресованном Ивану Грозному «Молении к царю»³, созданном приблизительно в это же время, Ермолай писал: «Божиим промыслом и благословением превеликаго всея Росии архиерея Макария митрополита съставих три вещи от древних драги, яже тления в себе не требуют» (Дмитриева 1979, 327)⁴.

В Москве, как полагают, Ермолай получил должность протопопа дворцового собора Спаса на Бору: именно он, по мнению исследователей, упоминается в Никоновской летописи под 1555 г. как «протопоп Спасской з дворца Ермалай» среди лиц, вместе с митрополитом Макарием участвовавших в богослужении по поводу поставления игумена Селижарова монастыря Гурия в архиепископы вновь образованной Казанской епископии (ПСРЛ. 1904, 250; Дмитриева 1988, 220). Однако возвышение было недолгим: уже в «Молении к царю»⁵ Ермолай с болью писал о неких наветах и притеснениях, которые ему пришлось претерпеть, по-видимому, со стороны боярства и царских вельмож:

¹ «Здѣ же видим, яко во градѣ, нарицаемем Пскове, и во всѣх градѣх русийских – корчемницы» (Дмитриева, Алексеев 2000, 482; см. также: Дмитриева 1989).

² См., например, «Поучение к своей душе», «Слово на еретики» (входит в состав «Малой трилогии») и другие сочинения писателя.

³ Известно в единственном списке: Государственный Исторический музей (далее – ГИМ), собр. Хлудова, № 147 Д, л. 446-448 об. Памятник опубликован: Дмитриева 1979, 327-328.

⁴ На сегодняшний день два из этих трех сочинений считаются достоверно установленными – это «Житие Петра и Февронии Муромских» и «Повесть о рязанском епископе Василии». Вопрос о третьем произведении до сих пор вызывает споры. См. об этом подробнее: Зимин 1958, 122-123; Дмитриева 1988, 221.

⁵ По мнению А.А. Зимина (1958, 122), оно датируется приблизительно 1549 г.

«Веси, господи превеликий царю, яко в прежняя дни ркоша ти о мне, яко тебе непотребен есмь раб твой и не достоин никоегоже смысла, иногда же пред тобою и позорна наркоша мя и бесна своя ради зависти» (Дмитриева 1979, 327). Возможно, именно эти обстоятельства стали одной из причин того, что в 60-х гг. XVI в. Ермолай покинул Москву и принял постриг с именем Еразма, по-видимому, в одном из севернорусских монастырей (Зимин 1958, 129, сноска 149; Дмитриева 1988, 222; Руди, ТОДРЛ 62). Дальнейшие биографические сведения о писателе отсутствуют.

Благодаря обнаружению в конце 1970-х гг. нового автографа Ермолая-Еразма – сборника Российской национальной библиотеки (далее – РНБ), Соловецкое собр., № 287/307 (далее – Сол. 287/307)⁶ – в научный оборот было введено неизвестное ранее сочинение писателя – «Похвала митрополиту Алексею» (полное название: «Похвала святому званному свыше русийскому чюдотворцу Алексѣю, в нейже глаголася и о прочих святых, званных свыше. Благослови, отче»)⁷. Лейтмотивом памятника является сформулированная самим писателем богословская концепция «свышезванности» – идея об особом даре Божиим, которого удостоиваются лишь избранные⁸. Зерном этой идеи стал сюжет из Жития митрополита Алексея о том, как отрок Елевферий, будущий святитель, в юности был удостоен звания с небес, в котором ему было проречено его будущее монашеское имя, – Алексей. Собственно похвала Алексею предваряется в тексте пространным перечнем всех предшествовавших русскому митрополиту святых, удостоившихся, как и он, «звания свыше». В этом обширном списке, включающем 20 имен, – пророки и апостолы, мученики и преподобные, а также Константин Великий, Евстафий Плакида и некоторые другие⁹. Обращает на себя

⁶ Это первый по времени создания из двух известных сегодня авторских сборников писателя. См. о нем: Дмитриева 1979, 115–118; Руди 2003. Приложение 1: Описание сборника РНБ, Соловецкое собр., № 287/307 (составлено Е. В. Крушельницкой), с. 182–188; Руди 2009. Второй по времени создания (монашеский) сборник-автограф Ермолая-Еразма – РНБ, Софийское собр., № 1296 (далее – Соф. 1296) – был введен в научный оборот значительно раньше Соловецкого. Впервые в 1881 г. к нему обратился В.И. Жмакин (тогда рукопись еще не соотносилась с именем Ермолая-Еразма) (Жмакин 1881. Приложения, с. 62–76 и др.); в 1926 г. сборник был подробно исследован В.Ф. Ржигой, предположившим, что «эта рукопись – автограф самого Еразма» (Ржига 1926, 108), а в 1960 г. А.И. Клибанов определил Соф. 1296 как авторский сборник писателя (Клибанов 1960).

⁷ Памятник известен в единственном авторском списке: Сол. 287/307, л. 150–157 об. Он был введен научный оборот в 1979 г. Р.П. Дмитриевой (1979, 116) и позднее атрибутирован перу Ермолая-Еразма в работах М.В. Антоновой (1989, 19) и Т.Р. Руди (2003, 171–182; публикацию текста памятника см. здесь же на с. 189–194).

⁸ Вот как пишет об этом сам Ермолай: «Якоже бо древле, преже Закона и преже сниттиа Христова на землю, такоже и в новѣй Благодати многим святым по молению их откровения глас бысть с Небесе, но не всѣм звания» (Сол. 287/307, л. 151).

⁹ Перечислю здесь имена «свышезванных святых» в том порядке и написании, в котором они воспроизведены в тексте Похвалы (в скобках в необходимых случаях

внимание тот факт, что среди всех «званных свыше» святых особое место уделено священномученику Еразму Формийскому¹⁰, в будущем – небесному покровителю писателя, в честь которого Ермолай, вскоре после написания Похвалы покинувший мир, был пострижен с именем Еразма. Об этом свидетельствуют две собственноручные записи с указанием монашеского имени, читающиеся во втором авторском сборнике писателя: «прегрешнаго Ермолая, во иноцех Еразма» (Соф. 1296, л. 204 об., 230)¹¹.

«Похвала митрополиту Алексею» до настоящего времени не привлекала внимания исследователей как возможный источник сведений по биографии Ермолая-Еразма. Между тем, текст памятника представляет в этом отношении определенный интерес. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает панегирический пассаж, посвященный исцелениям от мощей московского святителя. Приведу этот фрагмент:

Како же убо сего молебника о нас и чудодѣйственника вси русийстии народи, всяк возраст, от древних и до сущих младенецъ, память духовне почтем, иже от самого Бога великими чудотворенми почтен есть? Или кими сего похвалами похвалим, иже и ото аггель похваление приимша? Или кими глагольми о чудесѣх его свидѣтельствуем, иже сами чудодѣивиа его во всѣх концѣх земля непрестанно дѣлы свидѣтелствене вопиют? И убо нам есть недоволенно таковая чудеса воспоминавенми исправити или языки соглаголати, еже и писанми не описуеми, яже вседневно, аки пре-

дается современное написание имен святых): 1. Авраам, 2. Моисей, 3. Самуил, 4. апостолы Петр и Андрей, 5. апостолы Иаков и Иоанн «и прочии апостоли, иже от 12», 6. апостол Павел, 7. апостол Тит, 8. Евстафий Плакида, 9. великомученик Проконий, 10. великомученик Артемий, 11. святой мученик Иупатий Триун (Ипатий Триполийский), 12. святой мученик Аристоклей Пресвитер (Аристоклий Саламинский (Кипрский)), 13. священномученик Еразм (Формийский), 14. мученик Ауст (Иуст), 15. святой Кирилл Гортунский (Гортинский), 16. Константин Великий, 17. преподобный Исаакий Далматский, 18. преподобный Аполлон (Пустынный), 19. преподобный Иоанн Хозовит (Хозевит), 20. святой Алексей митрополит.

¹⁰ Священномученик Еразм Формийский – епископ, исповедник, † 303 г., память 4 мая. В автографе «Похвалы митрополиту Алексею» в Сол. 287/307 Еразму посвящено 22 строки текста – значительно больше, чем всем прочим святым (от 2 до 12 строк). Переводное Мучение Еразма, послужившее в данном случае источником Похвалы, было известно в Древней Руси в составе Пролога и Великих Миней Четиих (см. об этом: Творогов 2008, 56-57). «Похвала митрополиту Алексею» обнаруживает идейное родство с другим сочинением писателя – гимнографическим циклом «Трепари и кондаки, ихже нѣсть во Святцех», созданным уже в монашеский период творчества и сохранившимся в авторском списке в Софийском сборнике (Соф. 1296, л. 243-270 об.; памятник опубликован: Руди 2003, 194-215). Этот цикл включает в себя, помимо прочих, раздел «Трепари и кондаки свышезванным святым», причем все 8 подвижников, вошедших в него, упоминаются и в «Похвале митрополиту Алексею». Имя священномученика Еразма, читавшееся в Похвале внутри подборки свышезванных святых, здесь перенесено в начало раздела, что объясняется, безусловно, тем обстоятельством, что «Тропари и кондаки» создавались Ермолаем-Еразмом уже после принятия пострига.

¹¹ В Соловецком сборнике автор в соответствующих случаях именует себя «прегрешным Ермолаем» (Сол. 287/307, л. 117, 165 об.).

силно наводняемый источник, кипяй животворныя воды, и истекаей, и во многия реки разливающаяся, напоая вся конца земля, – не токмо бо елицы одержими различными недуги, пририщуше к богохранимому телеси, исцеление приемлют, но и, в дома своя еже от святого его строения меда с вѣрою приемлюще, ото всяких недуг свобожаются.

О, чудо медвеннаго приимания, паче всякого многосоставленнаго врачевнаго зелиа ползу всякому недугу подающе! Различным бо недугом различна и зелиа врачевная составляются, – се же милостивное зелие безмезднаго врача едино всяку болѣзнь прогоняюще, якоже и в нашем дому се не единою бысть, и не токмо же се, но и во всѣх концѣх земля, с вѣрою комуждо токмо поминающе святое его имя, от всяких недуг свобождаются» (Сол. 287/307, л. 155 об.-156).

Особый интерес в цитированном фрагменте представляет, безусловно, упомянутое в нем «чудо медвеннаго приимания»: именно так именует автор многочисленные исцеления страждущих у раки митрополита Алексия от некоего меда «еже от святого его строения». О том, что эти исцеления происходили у гробницы святителя, свидетельствует выражение «пририщуше к богохранимому телеси», использованное Ермолаем при описании этих чудес.

Как известно, митрополит Алексей († 1378) был похоронен в Благовещенском приделе церкви Михаила Архангела в основанном им Чудовом монастыре. В 30-х гг. XV в. при ремонте храма были обретыны мощи святителя, которые впоследствии были перенесены в Алексеевскую трапезную церковь – первый каменный храм, освященный в честь митрополита Алексея, который был заложен в Чудовом монастыре в 1483 г. архимандритом Геннадием, будущим Новгородским архиепископом (Прохоров 1988, 31; Турилов 2000, 643-646)¹². Т.о., можно констатировать, что описанные Ермолаем-Еразмом исцеления от некоего «меда» у раки святителя имели место в Алексеевской церкви Чудова монастыря. О датировке этих событий в самом общем виде позволяют судить палеографические характеристики Соловецкого сборника писателя: бумага тетради, на которой в нем переписан автограф «Похвалы митрополиту Алексею», датируется 1561 годом¹³.

О каком же «чюде медвеннаго приимания» идет речь в сочинении Ермолая-Еразма? Описания посмертных чудес митрополита Алексея, известные по летописным источникам (в частности, по Никоновской летописи; см.: ПСРЛ. 1904, 32-33) и разным редакциям его Жития, не содержат каких-либо упоминаний о меде «от святого его строения», о котором пишет Ермолай: здесь больные исцеляются вполне традиционным способом – как правило, приложившись к мощам святителя

¹² А.А. Турилов датирует перенесение мощей митрополита в Алексеевскую церковь Чудова монастыря периодом между 1483 (закладка церкви) и 1503 гг. (строительство собора) (см.: Там же, с. 643).

¹³ Филигрань «Рука» с буквой F на ладони – типа: Briquet 1907. № 11027. См.: Руди 2003. Приложение 1: Описание сборника РНБ, Соловецкое собр., № 287/307 (составлено Е. В. Крушельницкой), с. 182-183.

(«припаде к чудотворцеву тѣлу», «приложыша ея къ чудотворной рацѣ мощей» и т.п.; см.: ПСРЛ. 1904, 32) или по молитве (после молебна) у его раки¹⁴. Однако «Похвала митрополиту Алексею» является не единственным источником, в котором оказались зафиксированы сведения о чудотворном меде от мощей московского святителя: в актовых материалах сохранилось свидетельство об исцелении от порчи в 1649 г. некой «женки Дашки», которая «ездила к Москве, и была в Чудове монастыре у раки Алексея митрополита, и просила у него, великого святителя, милости, чтоб ей от болезни ее подал облехчение, и пила чудотворцев мед, и от тово де ей стала от болезни ее легкость» (Черепнин 1929, 96; Лавров 2000, 414). О том, что это явление не было единичным, свидетельствует Императорский Указ Петра I от 28 февраля 1722 г., запретивший продажи в Чудовом монастыре «некакого» меда, называемого «чудотворцевым», который продавался богомольцам для исцелений от различных недугов и порчи (см.: ПСПР, 1722, 90, № 445; Быкова, Гуревич 1958, 236, № 154; Лавров 2000, 414-415; Турилов 2000, 644). Можно полагать, что именно эти продажи имеет в виду Ермолай, когда пишет о том, что болящие получали исцеление не только непосредственно у мощей святителя, но и в своих домах, куда они уносили из Чудова чудотворный мед: «не токмо бо елицы одержими различными недуги, пририщуце к богохранимому телеси, исцеление приемлют, но и, в дома своя еже от святаго его строения меда с вѣрою приемлюще, ото всяких недуг свобожаются». Т.о., «Похвала митрополиту Алексею» представляет собой любопытное свидетельство XVI века известных по другим, более поздним, источникам сведений об исцелениях с помощью «чудотворцева меда», который продавался в Чудовом монастыре у раки митрополита Алексея вплоть до 1722 г.

¹⁴ См., например, 4-ю редакцию Жития митрополита Алексея в составе Степенной книги: ПСРЛ. 1913, 369-383. Вместе с тем, любопытным представляется сообщение этой редакции памятника о «росе благодати Святаго Духа», в 1519 г. обновившей чудотворениями мощи святителя: «Недостойно есть сие молчанию предати, яже видѣста очи наши. Бысть убо, по преставлении святителя Алексия преиде лѣтъ 100 и 40 и едино. Препблагий Богъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, прославляя святыхъ Своихъ, тако же прослави Своего вѣрнаго и благаго раба святителя Алексия, митрополита всеа Русии, посла росу благодати Святаго Своего Духа и на удрученныя мощи, истаявшая постомъ и трудомъ многимъ имени ради Его святаго, и чудотворениемъ сихъ паки обновивъ» (Там же, с. 380). Другое интересное для нас чтение находим в «Службе на перенесение мощей митрополита Алексея», в 9-й песни которой поется: «нынѣ к духовнѣй трапезѣ совокупляет нас теплый нашъ заступникъ, преосвященный честный нашъ учитель Алексие, чудотворныя и многоцелебныя своя мощи предложи нам яко снѣдь сладкую и всестройну во исцѣление недужнымъ и скорбящимъ утѣшение» (цит. по ркп.: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 450/707, л. 342). Однако вряд ли приходится сомневаться в том, что и «роса благодати Святаго Духа», и «снѣдь сладкая» приведенных цитат являются элементами средневековой поэтики и вряд ли могут быть расценены как отражающие в той или иной степени интересующий нас феномен (ср. традиционную формулу «негиблемой/негиблущей пищи» в повествованиях о «духовной трапезе»).

В связи с этим в высшей степени примечательным представляется то обстоятельство, что, говоря об исцелениях от мощей московского святителя, Ермолай отмечает, что они неоднократно происходили «*в нашем дому*». Не вызывает сомнений, что слово «дом» в данном случае следует понимать не в значении *здание, жилище*, а как *храм, церковь* (СРЯ. 1977, 306-307): в цитированной фразе оно употреблено применительно к месту исцелений, происходивших у гробницы митрополита Алексея: «се же милостивное зелие безмезднаго врача едино всяку болѣзнь прогоняюще, якоже и в нашем дому се не единою бысть». Такое употребление лексемы «дом» (см. о нем, например: Гильтебрандт 1993, 116) – как правило, с указанием имени святого, во имя которого освящен престол храма, – широко известно: именно в этом значении, например, она использована во вкладной записи-скрепе Соловецкого сборника Ермолая-Еразма, в котором сохранился список-автограф «Похвалы митрополиту Алексею»: «Сию книгу на иноверныя и еретики дал Спасу и Пречистые Богородици и святым великим чудотворцам Зосиме и Саватию в дом священноинок Иев» (Сол. 287/307, л. 3-5).

В момент написания Похвалы Ермолай пребывал в священническом сане: памятник создан спустя несколько лет после 1555 г. – времени, когда книжник, по свидетельству Никоновской летописи, был протопопом дворцового собора Спаса на Бору. Выражение «в нашем дому», употребленное автором-священником в повествовании об исцелениях у раки митрополита Алексея, а также осведомленность о необычном способе этих исцелений («медвенное приимание») позволяют видеть в авторе очевидца описываемых им событий и высказать предположение о том, что Алексеевская трапезная церковь кремлевского Чудова монастыря, в которой с конца XV в. покоились мощи московского святителя, была еще одним – помимо собора Спаса на Бору – местом священнического служения Ермолая. Время, к которому может быть отнесен этот момент в биографии книжника, следует, по-видимому, в самой общей форме определить как начало 60-х гг. XVI в. – в соответствии с датировкой автографа «Похвалы митрополиту Алексею» в Сол. 287/307.

В пользу высказанной гипотезы, на наш взгляд, может свидетельствовать и еще одно обстоятельство. Перу Ермолая-Еразма, как известно, принадлежит небольшое сочинение «Главы о увѣщании утѣшителнем царей, аще хоцещи и велмож»¹⁵, которое датируется исследователями 50-ми гг. XVI в. и связывается со взятием Иваном Грозным

¹⁵ Текст «Глав» завершает собой Софийский сборник-автограф писателя (Соф. 1296, л. 271-276 об.), при этом конец сочинения в рукописи утрачен: текст обрывается на заголовке его последней главы: «Ко всякому чловѣку о скорби и о радости. Глава 10» (л. 276 об.). Поскольку эта глава очень невелика по объему (ее текст, известный по другим, неавторским, спискам, укладывается в несколько строк; см., например: РНБ, собр. М.П. Погодина, № 1558, л. 32 об.), то можно предположить, что в Софийском сборнике был утрачен только один, конечный, лист рукописи. Памятник опубликован: Клибанов 1960, 203-207.

Казани в 1553 г. (Клибанов 1960, 182-186). Этот памятник состоит из 10 глав-увещаний, обращенных преимущественно к царю и вельможам, при этом три из них, по мнению А.И. Клибанова, являются откликом на рождение и смерть детей Ивана Грозного – царевичей Дмитрия (род. в 1553 г., умер в том же году) или Иоанна (род. в 1554 г.) и царевны Евдокии (род. в 1556 г., ум. в 1558 г.)¹⁶. Эти события, по выражению исследователя, «выдают в нашем авторе человека, более или менее близко стоявшего к царскому двору» (Клибанов 1960, 183-184). Примечательным в этом отношении представляется то обстоятельство, что в 50-х гг. XVI в. крещение великокняжеских детей, совершавшееся до этого времени в Успенском соборе Кремля, у раки митрополита Петра, стало совершаться в Чудовом монастыре: так, у гробницы митрополита Алексея были крещены сыновья Грозного царевичи Иоанн (1554 г.) и Феодор (1557 г.) (см. об этом: Турилов 2000, 644). Высказанное предположение о том, что Ермолай служил некоторое время в Алексеевской церкви Чудова монастыря – месте крещения царских детей, – дает дополнительное объяснение посвященности книжника в семейные дела Ивана Грозного и приближенности его к царскому двору.

Особое отношение к митрополиту Алексею Ермолай-Еразм пронес через всю жизнь: он не только посвятил ему специальный памятник – «Похвалу святому званному свыше русийскому чудотворцу Алексѣю», но и обращался к московскому святителю в других своих сочинениях. Так, завершающая «Малую трилогию» писателя «Молитва на сто стихов»¹⁷, созданная, как и весь памятник, по-видимому, уже в стенах монастыря¹⁸, оканчивается молитвословием митрополиту Алексею: «Святый великий Алексѣе, [сподоби]выйся во младенчествѣ от Бога звания с Небесе, (...) неизчерпаемый источниче чудесем, умоли [о мнѣ, не]достойнем рабѣ твоём, и сам мя помилуй»¹⁹.

Основной текст Молитвы состоит из 100 молитвословий, обращенных к трем лицам Троицы (преимущественно – ко Христу)²⁰. По за-

¹⁶ Главы «О радости нарожения отрочат. О сынех. Глава 1», «О нарожениях дщерий. Глава 2», «О скорби сродник умерших. Глава 5» (имеет раздел «О отрочатех»). См.: Клибанов 1960, 183; Зимин 1958, 128.

¹⁷ «По вся дни молитва вкратцѣ на сто стихов с поклоны». Единственный известный сегодня список «Малой трилогии» читается в Софийском сборнике-автографе писателя: Соф. 1296, л. 147-175 об. («Молитва» – на л. 168-175 об.). Исследование и публикацию памятника см.: Руди, ТОДРЛ 61.

¹⁸ Это предположение основывается на том обстоятельстве, что единственный известный сегодня список «Малой трилогии» сохранился в составе второго – монашеского – авторского сборника Ермолая-Еразма (Соф. 1296, л. 147-175 об.).

¹⁹ Соф. 1296, л. 175 об. Нижний край листа, на котором помещено молитвословие митрополиту Алексею, оборван, из-за чего часть текста в рукописи не читается. Формульная часть утраченного текста, которая может быть восстановлена по аналогии с другими стихами, помещена в цитате в квадратные скобки.

²⁰ Стихи с 8-го по 95-й начинаются обращением «Господи Иисус Христе, Сыне Божий...» (Соф. 1296, л. 168-175 об.).

вершении 100 стихов следуют 22 «дополнительных» молитвы различным святым²¹, среди которых Иоанн Предтеча, архистратиги Михаил и Гавриил, богоотцы Иоаким и Анна, Симеон Богоприимец, Илья пророк, верховные апостолы Петр и Павел, евангелисты Иоанн, Матфей, Марк и Лука, апостол Карп, «имярек», Николай Мирликийский, великомученик Пантелеимон²², Константин Великий, князь Владимир, Леонтий Ростовский, митрополиты Петр и Алексей. Тот факт, что Молитва «по вся дни» завершается обращением к митрополиту Алексею, свидетельствует о том, что ко времени создания памятника Ермолай-Еразм сохранял в высшей степени личное отношение к московскому святителю.

В завершение упомянем еще один возможный «чудовский след» в книжно-письменном наследии Ермолая-Еразма. Знаменитая «Книга о Троице» (или «Большая трилогия») известна сегодня лишь в двух полных списках: один из них – автограф писателя (Соф. 1296, л. 1–146 об.)²³, другой – опубликованный в 1880 г. А.Н. Поповым – читается в составе сборника нач. XVII в. ГИМ, Синодальное собр., № 548 (л. 330–424 об.; далее – Син. 548; см.: Попов 1880). Эта объемная рукопись (на 1061 л.) включает в себя, среди прочего, ряд полемических текстов, послания и «Просветитель» Иосифа Волоцкого, а также тексты Исторической и Толковой палей, которые, как известно, были источниками Ермолая-Еразма при создании его Трилогии (см. описание сборника: Попов, 1880, IV–VI). Особенностью Синодального списка «Книги о Троице» является указание в нем имени автора: по верхнему полю л. 330–407 над двумя первыми сочинениями Трилогии одиннадцать раз киноварью повторена запись «Книга Еразма о С(вя)тѣй и Единосущнѣй и Животворящей и нераздѣльнѣй Тр(ои)цѣ» (см.: Попов 1880, VI). Эта запись позволяет сделать одно важное заключение: писцу Син. 548 (или, скорее, его гипотетического протографа) было известно имя автора переписываемого им сочинения, отсутствующее как в автографах памятника в Соловецком и Софийском сборниках²⁴, так и

²¹ Текст этих молитвословий предваряется киноварной записью «Аще ли же ту и сих святых образи, глаголи с поклоны» (Соф. 1296, л. 174).

²² Обращает на себя внимание наличие в тексте Молитвы «Малой трилогии» обращения к св. Ермолаю, иерею Никомидийскому (совместно с великомучеником Пантелеимоном, наставником которого он являлся), и отсутствие молитвословия Еразму Формийскому – святому покровителю писателя, с именем которого он принял постриг. Возможно, обращение к священномученику Еразму «возмещает» в данном случае молитвословие к «имяреку» (или «именодавцу своему», как этот стих обозначен на полях рукописи), читающееся среди «дополнительных» стихов Молитвы.

²³ Соловецкий сборник-автограф Ермолая-Еразма, созданный несколькими годами ранее Софийского, включает лишь два из трех сочинений «Книги о Троице»: в нем отсутствует вторая часть «Большой трилогии» – «Слово о Божии сотворении тричастнемъ», – по-видимому, к тому времени еще не написанная. См.: Руди 2009.

²⁴ Оба чтения с указанием монашеского имени писателя расположены в Соф. 1296 вне текста «Книги о Троице» (переписан на л. 1–146 об.) – на л. 204 об. (в за-

в других (неавторских) списках отдельных частей «Большой трилогии».

В связи с этим заслуживает внимания то обстоятельство, что в конце XVII в. владельцем Синодального сборника был митрополит Казанский и Свияжский Адриан, будущий патриарх, в прошлом – архимандрит Чудова монастыря (1678–1686 гг.) (см. о нем: Богданов 1999, 315–396). Об этом свидетельствует владельческая запись, читающаяся на трех первых листах рукописи: «Смиранный Адрианъ Божию милостию митрополитъ Казаньский и Свияжский. Книга Палея, кѣлейная ево, подъписана во (7)194 году месяца маия въ 20 день» (Попов 1880, IV). Эта запись сделана спустя лишь 2 месяца после вступления Адриана на митрополичью кафедру (хиротония состоялась 21 марта 1686 г.) (Строев 1877, 288–289), поэтому нельзя исключить возможности того, что полемический сборник из келейной библиотеки последнего русского патриарха (Белоброва 1979, 406–414) был привезен бывшим Чудовским архимандритом из его обители.

Анализ Син. 548 представляет собой тему отдельного исследования, т. к. список «Книги о Троице» в составе этой рукописи восходит так или иначе к Соф. 1296 – полному списку-автографу «Большой трилогии», созданному, как принято считать, в монашеский период творчества писателя. Новые изыскания в этом направлении, возможно, могли бы способствовать решению вопроса о месте пострига Ермолая-Еразма, который до настоящего времени остается открытым (некоторые размышления на эту тему см.: Руди, ТОДРЛ 62).

Литература

- Антонова, М.В. 1989. *Творчество Ермолая-Еразма – писателя XVI века*: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва.
- Белоброва, О.А. 1979. К истории библиотеки патриарха Адриана. *Труды Отдела древнерусской литературы* 33, 406–414.
- Богданов, А.П. 1999. *Русские патриархи: 1589–1700*, т. 2. Москва.
- Briquet, C.M. 1907. *Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600*. Genève.
- Быкова Т.А., М.М. Гуревич. 1958. *Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689 – январь 1725 г.* Москва, Ленинград.
- Гильтебрандт, П.А. 1993. *Справочный и объяснительный словарь к Псалтири*. Nachdruck der Ausgabe St. Petersburg 1898, mit einer Einleitung von Helmut Keipert. München. (Sagner's Slavistische Sammlung, 20.)
- Дмитриева, Р.П. 1979. *Повесть о Петре и Февронии*. Подготовка текстов и исследование Р.П. Дмитриевой. Ленинград.
- 1988. Ермолай-Еразм (Ермолай Прегрешный). *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, вып. 2, ч. 1. Ленинград, 220–225.

главии «Поучения к своей душе»: «Прегрѣшнаго Ермолая, во иноцех Еразма, к своей ему души поучение») и л. 230 (в составе записи, завершающей одну из частей «Круга Пасхалии»: «Бога же ради, вся сотворшаго, помяни прегрѣшнаго Ермолая, во иноцех Еразма, открывшаго мудрость сию на изъявление всѣм христианомъ»).

- 1989. Отражение в творчестве Ермолая-Еразма его псковских связей. *Труды Отдела древнерусской литературы* 42, 280–286.
- , А.А. Алексеев. 2000. Правительница. Подготовка текста и комментарии Р.П. Дмитриевой, перевод А.А. Алексеева. *Библиотека литературы Древней Руси* 9, Санкт-Петербург, 474-485.
- Жмакин, В.И. 1881. *Митрополит Даниил и его сочинения*. Москва.
- Зимин, А.А. 1958. *И.С. Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века*. Москва.
- Клибанов, А.И. 1960. Сборник сочинений Ермолая-Еразма. *Труды Отдела древнерусской литературы* 16, 178-207.
- Лавров, А.С. 2000. *Колдовство и религия в России, 1700–1740 гг.* Москва.
- Попов, А.Н. 1880. Книга Еразма о Святой Троице. *Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете*, кн. 4. Москва, I-XIV, 1-124.
- Прохоров, Г.М. 1988. Алексей (Алексий), митрополит всея Руси. *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, вып. 2, ч. 1. Ленинград, 25-34.
- ПСПр. 1722. *Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи*, т. 2. Санкт-Петербург.
- ПСРЛ. 1904. *Полное собрание русских летописей*, т. 13. Санкт-Петербург.
- ПСРЛ. 1913. *Полное собрание русских летописей*, т. 21, 2-я половина. Санкт-Петербург.
- Ржига, В.Ф. 1926. Литературная деятельность Ермолая-Еразма. *Летопись занятий Археографической комиссии* 33, Ленинград, 103-200.
- Руди, Т.Р. 2003. О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма. *Труды Отдела древнерусской литературы* 53, 159-215.
- 2008. Ермолай, во иночестве Еразм. *Православная энциклопедия* 18. Москва (в печати).
- 2009. О первом авторском сборнике Ермолая-Еразма из библиотеки Соловецкого монастыря. – Панченко, О.В. (ред.). *Книжное наследие Соловецкого монастыря XV–XVII вв.: Сборник статей*. Санкт-Петербург (в печати).
- Руди, ТОДРЛ 61. Руди, Т.Р. «Малая трилогия» Ермолая-Еразма. *Труды Отдела древнерусской литературы* 61 (в печати).
- Руди, ТОДРЛ 62. Руди, Т.Р. К вопросу о месте пострига Ермолая-Еразма. *Труды Отдела древнерусской литературы* 62 (в печати).
- СРЯ. 1977. *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, вып. 4 (Г–Д). Москва.
- Строев, П. 1877. *Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви*. Санкт-Петербург.
- Творогов, О.В. 2008. *Переводные жития в русской книжности XI–XV веков: Каталог*. Москва, Санкт-Петербург.
- Турилов, А.А. 2000. Алексей, святитель, митрополит всея Руси. *Православная энциклопедия* 1. Москва, 637-646.
- Черепнин, Л.В. 1929. Из истории древне-русского колдовства XVII в. *Этнография* 2 (кн. 8), 86-109.